В одном сказочном лесу жила Баба-яга. Вполне симпатичная, но вредная-превредная. У неё, бывало, снега зимой не выпросишь. Жалко... А иногда она сама весь лес пирогами да блинами угощала, и даже на метле катала, и песни звонче соловьёв да свиристелей пела на всю лесную округу для малой детворы. Ох уж эта Яга, с какой ноги встанет, такое и настроение у неё на весь день. С левой – берегись, лесной народ, а с правой – эх, потеха, угощенье и килограмм смеха. Так вот. Жила себе эта Ягуся-бабуся припеваючи, а две подружки Кикиморки верой и правдой ей служили. Обед варили, избу прибирали, в общем, хозяйничали на совесть.

Однажды проснулась Яга и подумала, что неплохо было бы в гости к себе кого-нибудь пригласить. Что-то скучно жить стало, а душа так праздника просит... И тут вспомнился ей один давний гость – Кощеюшка Бессмертный.

И загорелись Ягусины глазки, ведь краше этого гостя у неё отродясь не было. Но как заманить этого гостя драгоценного без праздничного повода? Легко!

– Устрою-ка я себе день рождения второй раз в году! Авось приедет Кощеюшка меня, горемычную, порадовать. Ведь без него сахар не сладкий и свет не белый, да и похлёбка из комариных усиков не такая уж вкусная, – Ягуся вскочила с постели и от радости даже не запомнила, с какой ноги встала...

– Эй, Кикиморки, хватит лежать на печи, уплетать калачи, разошлите приглашения о моих именинах во все концы света и немедля принимайтесь за праздничное угощение.

Кикиморки принялись за работу, а Ягуся надела самое красивое платье и начала вплетать в волосы травки-муравки, мухоморы да поганки разноцветные. Прошло несколько часов. Кикиморки накрыли стол и только хотели присесть, как дверь скрипнула.

– Ага, отдыхаем, загораем, – Ягуся недовольно обвела взглядом свои хлебосольные хоромы. – Кто над угощеньем колдовать будет, пока скатерть-самобранка в отпуске?

– А у нас почти всё готово: огурцы солёные, маринованные, сок из болотной тины, мухоморы в тесте и ещё целый список блюд для угощения именинного, – Кикиморки подали Ягусе увесистый список сделанных дел.

– Т-а-а-ак, – Яга недовольно наморщила лоб. – Это меню совсем не годится! И запомните: мёд для медведей, орехи для белок, а мороженым пускай снеговики питаются. Срочно отправляйтесь в лес за малиной и испеките каравай именинный, с шестью свечками. Я ведь ещё молодая, шесть веков всего.

Яга, напевая, принялась кружиться по избушке. Кикиморки никак не могли понять, с какой ноги она встала, взяли лукошко и... только их и видели.

Вскоре праздничный ароматный малиновый каравай стоял на столе. А праздник всё не начинался. Ведь какой праздник без гостей?

Яга недовольно покачивалась в кресле-качалке, как вдруг в дверь постучали.

На пороге стоял Чёрт Чертович собственной персоной. Сапоги со шпорами, блестящий камзол, букет ромашек и именинный свёрток в придачу.

– Ишь, ты, Чёрт Чертович, шустрый, как электровеник!

– А ты, Ягуся, небось, не ждала гостя дорогого?

Яга с интересом разглядывала необычный свёрток.

– Проходи, Чёрт Чертович, милости просим. Мы подаркам, ой, то есть гостям дорогим завсегда рады.

– А коли рады, так получи от меня, красотуся, этот подарочек. С зимы стоит неношеный. Примерь да оцени.

Кикиморки распаковали свёрток, а Яга только ахнула.

– Лыжи? Вот так подарочек! А зачем они мне, Чертович?

– Это, Ягуся, лыжи-скороходы. Только наденешь – вмиг за море унесут.

– Постой, рогатый, так ведь у меня метла есть, зачем мне лыжи-скороходы? Я на метле, как Гарри

Поттер, летаю. И безо всяких там скороходных штучек!

– Значит, не понравился мой подарочек тебе, Ягуся? Видно, с левой ноги ты сегодня встала. Эх, стало быть, не пить мне сегодня чай с ватрушками.

– Это уж точно. С ватрушками не получится. Не пекли мы их сегодня. А вот с пряниками медовыми да с караваем именинным изволь. Милости прошу за стол, Чёрт Чертович, – Ягуся с улыбкой проводила гостя за стол, как вдруг в дверь снова постучали.

– Кощеюшка, цветик, бегу...

На пороге стоял Водяной.

Ягуся только разочарованно вздохнула.

– Эй, хозяюшка, встречай гостей из водяных волостей. Бульк.

– Здравствуй, Водяной. А я-то думаю, кто тут мокроту да слякоть развёл.

– С именинами тебя, хозяюшка, – Водяной протянул Яге большую бутыль с надписью.

– Живая водица, – хором прочитали Кикиморки.

Яга смущённо пропела:

– Это мне?

– Тебе, хозяюшка. Выпьешь – станешь краше прежнего.

– А куда мне ещё краше? Я и так красотка, каких свет не видывал.

Кикиморки одновременно закивали в ответ. Ягуся вернула бутыль Водяному.

– Эх, хозяюшка, коли тебе этот подарочек не по нраву, то, может, другой настроение исправит? – Водяной достал из-за пазухи резное жемчужное зеркальце. – На дне морском нашёл.

– Вот так чудо из чудес, – Яга завальсировала по избушке, глядясь в волшебное зеркальце. От радости она забыла и про гостей, и про свой день рождения. Но в дверь вновь постучали, и Яга поспешила открыть.

На пороге никого не было. Никого, кроме соловья-почтальона, который весело прощебетал:

– Телеграмма, телеграмма. Не простая, а с сюрпризом.

– Читай скорее! Авось Кощеюшка Бессмертный мне весточку именинную прислал, – Ягуся восторженно прислушалась. Водяной и Чёрт Чертович за обе щеки уплетали медовые пряники. Кикиморки присели на пенёк рядом с Ягой.

– Читаю: «Ягуся-бабуся, с днём рождения. Тчк. Танцуй, не балуй. Целую. Соловей-разбойник».

– Соловей-разбойник, – шёпотом произнесла Ягуся.

– Приятно, конечно, от друга старинного весточку получить, – совсем грустно произнесла Яга и хотела было пойти в избушку, как вдруг на горизонте показался знакомый силуэт.

Да, да, это был долгожданный Кощеюшка Бессмертный.

Ягуся, смущаясь, поправила мухоморы на кружевном платье.

– Ах! Сколько лет, сколько зим, яхонтовый ты мой Кощеюшка Бессмертный!

Кощей протянул Ягусе букет полевых цветов.

– А ты, Ягуся, всё цветёшь, как яблонька. Небось, забыла, как мы познакомились триста лет назад? Небось, не ждала?

– Помню, Кощеюшка, помню. Одного тебя заждались за столом праздничным. Проходи да отведай угощенья особого, именинного.

– Подожди, Ягуся. Сначала прими от меня подарочек.

Кощей достал из сумы краснощёкое яблочко.

– Яблочко молодильное. Собственноручно выращенное.

– Кощеюшка, цветик, спасибо, – Яга тут же откусила половину, и не успели гости произнести ни слова, как Ягуся тут же превратилась... в младенца. А Кощей Бессмертный только покачал головой:

– Вот что от жадности бывает!

– А ну, Кикиморки, несите живую воду, – скомандовал Водяной.

– Всё-таки она пригодилась. Как знал! – Водяной дал Ягусе испить водицы, и она тут же превратилась в прежнюю Бабу-ягу.

– Сила чудесная молодильного яблочка велика. Его понемногу употреблять нужно.

– И то верно, Кощеюшка. Поспешила я что-то, только вас рассмешила, – Яга откусила маленький кусочек, а остатки молодильного яблочка между всеми гостями поделила. Даже Кикиморкам досталось! Помолодели гости, развеселились и сразу в пляс пустились.

Это веселье продолжается и по сей день. Так что если вы когда-нибудь пойдёте в лес и услышите там весёлое пение, знайте: это Ягуся свои именины справляет. Второй раз в году.

Больше лесные жители не спорили, с какой ноги встала Яга, так как настроение у неё с тех пор весёлое да радушное всем на диво.